

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА**

ПЕРСПЕКТИВА–2021

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**

Том II

**НАЛЬЧИК
2021**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТА СВЯЩЕННЫХ РОЩ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ АБХАЗО–АДЫГОВ И ХАТТОВ

Кобахиа Ф.М.

*Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа, г. Сухум*

Аннотация. В данной статье на основании историко-этнографического материала предпринята попытка сравнительного анализа культа священных рощ в духовной жизни абхазо-адыго-хаттов. Религиозные функции священных рощ интерпретируются как общее явление, характерное каждой из трех (абхаза–адыго–хатты) систем взаимоотношений – «человек и природа».

Ключевые слова: абхазы, адыги, хатты, хетты, культ деревьев, культ священных рощ.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CULT OF SACRED GROVES IN THE SPIRITUAL LIFE OF THE ABKHAZIAN–ADYGS AND KHATTES

Kobakhia F.M.

D.I. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies, Sukhum

Abstract. In this article on the basis of historical and ethnographic material an attempt is made to compare the analysis of the cult of sacred groves in spiritual life of the Abkhaz–Adyg–Hattites. The religious functions of sacred groves are interpreted as a common phenomenon characteristic of each of the three (Abkhaz-adyg-hattites) system «human and nature».

Key words: Abkhaz, Adygs, Hattites, cult of trees, cult of sacred groves.

Почитание дерева как одного из элементов культа природы и окружающего мира известно, многим народам мира, в том числе и абхазо-адыгам [1]. Как известно, лес на Кавказе имел большое значение в экономической жизни населения. Возможно, это и повлияло на то, что деревья и рощи в религиозных верованиях абхазо-адыгов заняли почётное место.

У абхазов культ дерева представлял собой одну из наиболее устойчивых форм древнейших верований [2]. Исторические сведения о культе деревьев и рощ на Западном Кавказе встречается в сообщениях Аполлона Родосского (III в. до н.э.) [3]. Так, в известном древнегреческом мифе о золотом руно рассказывается, как царь Колхиды Ает (вар. Эет) принес в жертву барана великому Завец. Руно он повесил в священной роще, где его охранял неусыпный дракон [4]. Уже в эпоху поздней античности и раннего средневековья культ священных рощ упоминается в сведениях византийского автора VI века Прокопия Кесарийского. Касаясь религиозных верований древних абхазов, он писал: «Эти варвары еще в мое время почитали рощи и деревья. По своей варварской простоте они полагали, что деревья являются богами» [5]. Культ священных лесов, рощ и деревьев в различных формах был известен и адыгам с древнейших времен. (адыг.

Тхьэг-Иэгъ шэз букв. «Лес под Богом под покровительством Бога»). Об этом свидетельствуют античные и средневековые авторы И. Шильембергер, Иоана Луиенола, Эвлия Челеби, К. Киавани и др. [6].

Обряд поклонения дереву сохранился и в архаичном слое фольклора адыгов. Одним из древнейших представлений человека о своем физическом единстве (родстве) со всеми элементами природы является фрагмент сказания в нартском эпосе: «Мэиэгынхъу зышрауам зэрыдэклуэма» (Как Малечипх вышла замуж за того, с кем была помолвлена) [1]. Из цикла прощая с умершим женихом, мудрая Малечипх со своими родственниками идет на похороны своего жениха, на пути следования дорогу им преграждают заросли нескольких видов растений том числе и дерево (жыгыжь), к которым она поочередно обращается с просьбой пропустить их, освободить им дорогу [1]. Затем она долго и продолжительно общается с огромным деревом, стараясь пробудить в нем сострадание к ее горю. Очевидно, что в этом тексте дерево осмысливается как часть единого, живого организма, умеющего мыслить. Высокая культовая роль дерева также находит подтверждение в сведениях многих авторов позднего времени.

Священные рощи на Кавказе выполняли функцию святилищ, т.е. служили как бы храмами и посвящались отдельным божествам и покровителям [7]. Главным местом моления для шапсугов были священные рощи. В районе Шэхапэ, нынешнего посёлка Горловинка, некогда располагалась роща Тхэшаг, посвященная богу Ахыну – покровителю крупного скота. Известный Джемтиохский лес был посвящен богу изобилия (Тхагалег – Тхьагаиэдж) [6]. Священные рощи в основном располагались на вершине гор и имели прямую форму. Горы, на которых располагались священные рощи, служили для горцев местом сходов и совершения религиозных сходов. Они обычно были у каждого племени [8]. В связи с этим обратимся к сведениям Ксаверио Клавани: «... Каждый округ Черкесии имеет особое священное место, находящиеся в лесу... в этом лесу совершают обряды...» [9]. Например, у темергаевцев они были расположены в устье р. Малая Лабинла, Лабы и Хадзь, у абадзехов – между реками Белая и Тшехой [8]. Священные рощи с аналогичными функциями были широко распространены и в Абхазии, о чем свидетельствуют авторы прошлого столетия. Так, например, русский этнограф первой половины XIX в. Г. Чурсин писал, что «...священные рощи или отдельные священные деревья имеются чуть ли не в каждой сельской общине...» [9]. Далее сообщает, что в с. Калдахура Гудаутского района на вершине горы находится роща, глубоко почитаемая окрестным населением. Также рощи были известны во многих селах Абхазии. Одна такая роща известна как дубовая находилась в Бзипской Абхазии в с. Блабырхуа Гудаутского района [10]. С культом деревьев связано подавляющее большинство молений абхазов: семейных, родовых, общественных. Известное абхазское моление – Ацуныхара, обращённое к Богу Гро-

зы, чтобы тот ниспослан блага на их землю, проводится в священных рощах. Рощи, как правило, располагались вблизи источников вод. В прошлом абхазы выбирали старожил (хранителя) священных рощ – ахылапшы. Их деятельность не выходила за пределы ацута – поселка, так как в каждом из этих ацута имелись рощи, следовательно, свои хранители. Без надобности входить в эти рощи запрещалось, также запрещалось что-либо оттуда уносить. В этих рощах нельзя было срубать деревья, в таком случае хозяин рощ – «абна ахылапшы» подвергал строгому наказанию.

Как свидетельствуют результаты полевых исследований пережитки почитания священных рощ сохранились и в наше время. Старая традиция совершения моления в священной роще сохраняется в роде Лейба. Другая священная роща находится в абхазском селе Абгархук, там расположена святыня Аацных. Здесь ежегодно жители села совершают традиционное моление.

Для выявления сходной характеристики сакрального пространства в религиозной системе этих народов обратимся к работам востоковеда исследователя хеттской культуры проф. Ардзинба В.Г. [11]. В I томе «Древняя Малая Азия история и культура» автор анализирует целый ряд письменных текстов. В их числе обращают на себя внимание некоторые хорошо сохранившиеся таблички хеттского интерарий антахшума (тексты, в которых даётся общая программа маршрута хетт. ритуала антахшума). Они четко описывают обряд, совершаемый царем у каменной стелы, символизирующей собой Бога Грозы г. Хатти. Стела Бога Тару располагалась главным образом, в помещении тарту (храм) на территории самшитовой рощи. Для ритуала в этой роще царь на рассвете облачался в торжественный наряд [11]. Таким образом, он соблюдал принцип чистоты. В табличке КВо X, 20 2(31) говорится, что «...и перед каменной стелой бога Грозы они (участники ритуала – Ф.К.) режут быков и овец» [11]. Примечательно, что эти животные фигурируют как жертвенники, которых приносили в жертву в священных рощах. В программу праздника антахшума входили и другие ритуалы, совершаемые в лесу. Одна из таких священных рощ локализовалась рядом с хаттским городом Таурисом. В целом хеттской религиозной традиции известно множество обрядов, осуществляемых в священных рощах. Все это говорит о функциональном соответствии культа священных рощ и об общих анимистических представлениях коренных народов кавказско-малоазийского региона.

Таким образом, анализ хатто-хеттского материала свидетельствует о том, что священные рощи составляли круг сакрального пространства и служили местом локализации языческих храмов. Характерно, что христианские храмы в Абхазии возводились, как правило, на месте традиционных святилищ (Аныха) в священных рощах. Это убеждает нас в том, что давние истоки традиции возведения храмов вблизи священных рощ получила продолжение в Абхазии. Священные рощи по-прежнему продолжают служить местом провидения различных религиозных обрядов.

Литература

1. Хабекирова Х.А., Мусукаев А.И. Мир Деревя в культуре Адыгов: монография. – Нальчик, 2001. – С. 14.
2. Хотко Б. С. Современные священные рощи и священные деревья у абхазов: к вопросу о традиционном и новационном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.apsnyteka@yandex.ru (дата обращение: 18.02.2018).
3. Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, караевцев, балкарцев. – Нальчик 2009. – С. 205.
4. Смыр Г.В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. монография. – Тбилиси, 1972. – С. 12.
5. Анчабадзе З. В. История и Культура древней Абхазии: монография. – М., 1964. – С. 229.
6. Куёк А.С., Куек М.Г. Священное дерево у адыгов // Святителища Абхазов и священные места Адыгов. – Майкоп, 2015. – С. 57.
7. Шортанов А.Т. Адыгские культы. монография. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – С. 46.
8. Тхагапсова Г.Г. К вопросу мифологического сознания адыгов (культ священных рощ) // Сакральное пространство в современной культуре Абхазов и Адыгов. – М., 2013. – С. 12.
9. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии: монография. – Сухум, 1957. – С. 50.
10. Акаба А.Х. Традиционные религиозные представления. Абхазы. – М., 2011. – 365 с.
11. Ардзинба В. Г. Собрание трудов. –М., 2015. – Т. I. – С. 68–69.